

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1775
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1775

СОДЕРЖАНИЕ

- 2425-2441 Евгений Павлович Спангенберг (1898-1968)
(новые материалы к биографии).
Т. К. ДЖУСУПОВ
- 2441-2444 Регистрация белого аиста *Ciconia ciconia*
в южной Карелии в апреле 2019 года.
М. В. МАТАНЦЕВА, В. А. МАТАНЦЕВ
- 2444-2446 Малая крачка *Sterna albifrons* в Казани.
В. А. АНДРЕЕВ
- 2446-2447 Черноголовая овсянка *Granativora melanosephala* –
новый вид в авифауне Дальнего Востока России.
Т. А. ПРЯДУН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 2448 Хищничество грачей *Corvus frugilegus* в Черноморском
заповеднике. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 2449-2454 Хищные птицы окрестностей озера Баскунчак.
П. Н. АМОСОВ, Л. И. ПРИЛУЦКАЯ
- 2454-2455 Динамика популяционных трендов белоголового сипа
Gyps fulvus на Западном Кавказе. П. А. ТИЛЬБА,
Р. А. МНАЦЕКАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I

Express-issue

2019 № 1775

CONTENTS

- 2425-2441 Evgeny Pavlovich Spangenberg (1898-1968) (new materials
for the biography). T . K . D Z H U S U P O V
- 2441-2444 Registration of the white stork *Ciconia ciconia* in southern
Karelia in April 2019. M . V . M A T A N T S E V A ,
V . A . M A T A N T S E V
- 2444-2446 The little tern *Sterna albifrons* in Kazan.
V . A . A N D R E E V
- 2446-2447 The black-headed bunting *Granativora melanocephala* –
a new species in the avifauna of the Russian Far East.
T . A . P R Y A D U N , Y u . N . G L U S C H E N K O
- 2448 Predatory rooks *Corvus frugilegus* in the Black Sea Reserve.
T . B . A R D A M A T S K A Y A
- 2449-2454 Birds of prey of the lake Baskunchak surroundings.
P . N . A M O S O V , L . I . P R I L U T S K A Y A
- 2454-2455 Dynamics of population trends of the griffon vulture
Gyps fulvus in the West Caucasus. P . A . T I L B A ,
R . A . M N A T S E K A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Евгений Павлович Спангенберг (1898-1968) (новые материалы к биографии)

Т.К.Джусупов

Талгат Каусарович Джусупов. Мензбировское орнитологическое общество.

E-mail: str777nik@yandex.ru

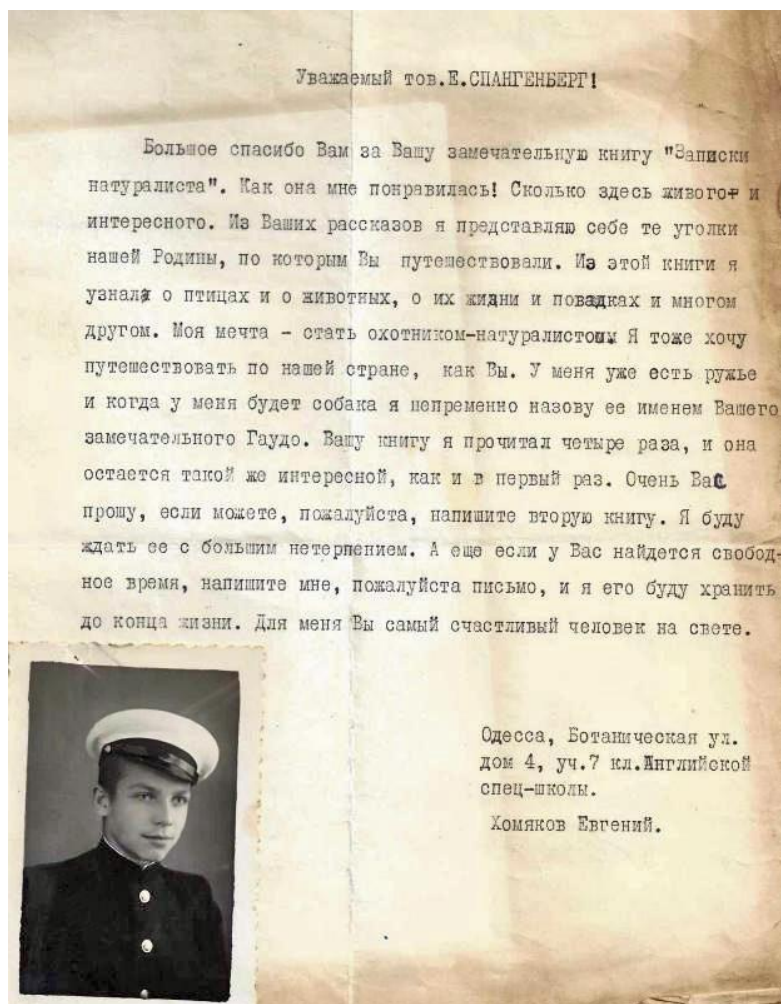
Поступила в редакцию 18 ноября 2018

Настоящая статья является продолжением моей предыдущей публикации в «Русском орнитологическом журнале», где были приведены фотографии некоторых героев книг Евгения Павловича Спангенберга (Джусупов 2018). Как и прежде, я безмерно благодарен радушному содействию внуков Е.П.Спангенберга – Николаю Евгеньевичу Токареву, Степану Евгеньевичу и Виктору Евгеньевичу Спангенбергам, за предоставление фотографий и ряда иных материалов из архива их знаменитого дедушки.

Передо мной на столе лежит письмо школьника 7-го класса, напечатанное им на машинке и отправленное Евгению Павловичу Спангенбергу – известному советскому орнитологу, непревзойдённому натуралисту, коллекционеру, охотнику и талантливому популяризатору науки. Привожу текст этого небольшого письма полностью: «Уважаемый тов. Е.П.Спангенберг! Большое спасибо Вам за Вашу замечательную книгу “Записки натуралиста”. Как она мне понравилась! Сколько здесь живого и интересного. Из Ваших рассказов я представляю себе те уголки нашей Родины, по которым Вы путешествовали. Из этой книги я узнал о птицах и животных, об их жизни и повадках, и многом другом. Моя мечта – стать охотником-натуралистом. Я тоже хочу путешествовать по нашей стране, как Вы. У меня уже есть ружьё и когда у меня будет собака, я непременно назову её именем Вашего замечательного Гаудо. Вашу книгу я прочитал четыре раза, и она остаётся такой же интересной, как и в первый раз. Очень Вас прошу, если можете, пожалуйста, напишите вторую книгу. Я буду ждать её с большим нетерпением. А ещё если у Вас найдётся свободное время, напишите мне, пожалуйста, письмо и я его буду хранить до конца жизни. Для меня Вы самый счастливый человек на свете. Ученик 7-го класса Хомяков Евгений, г. Одесса».

Написанное школьником в 1950-х годах совсем ещё по-детски и правдиво-душевно оно было сохранено Е.П.Спангенбергом в личном архиве среди прочих документов – научных отчётов, черновиков популярных рассказов и оттисков опубликованных работ. Я думаю, что такое бескорыстное признание ребёнка – одна из лучших наград творче-

ству Евгения Павловича. Ведь его бессмертные «Записки натуралиста» в первую очередь предназначались именно для подрастающего поколения, но их прочли (и читают!) люди самых разных возрастов и профессий. И это не удивительно. Написанные простым и живым языком, лишённые нарочитости и каких либо выдумок, мемуары Спангенберга поистине высоко художественное произведение, увлекающее человека любого возраста.

Письмо Евгения Хомякова, адресованное Е.П.Спангенбергу.

Несомненно, Евгений Павлович был наделён даром свыше, открыв в себе талант писателя уже в относительно зрелом возрасте. Первые его рассказы для детей были напечатаны в пяти небольших книжках «Как мы ловили зверей для зоопарка», изданных в 1947 году. Но уже на следующий год в «Детгизе» вышли «Записки натуралиста». Книга имела небывалый успех, и это вдохновила Е.П.Спангенберга на дальнейшую работу – выкраивая время, а чаще всего поздно вечером и ночью, он писал новые рассказы для своих уже ставших популярными и любимыми читателями «Записок». Как признавался сам Евгений Павлович: «...Вечерами меня по-прежнему тянет к перу и бумаге. Хочется ещё и ещё вспоминать и делиться с юными читателями пережи-

тым прошлым» (Спангенберг 1958, с. 4). Ознакомившийся воочию с черновиками некоторых очерков его воспоминаний, я убедился (как и предполагал ранее), что Евгений Павлович писал практически сразу начисто – торопливый, но аккуратный чернильный почерк на пожелтевших листах бумаги порой различного формата. Есть, правда, незначительная редакторская правка его рассказов, но она существенной роли не играла.

Следует отметить, что только при жизни Е.П.Спангенберга его «Записки натуралиста» переиздавались 15 раз (!) и были переведены на иностранные языки. Мне помнится, как в пятнадцатилетнем возрасте я взял в местной районной библиотеке эту прекрасную книжку и буквально захлёб прочитал её «от корки до корки», открывая для себя новый мир путешествий и орнитологии. А некоторое время спустя мне посчастливилось приобрести в букинистическом магазинчике последнее прижизненное издание книги Е.П.Спангенберга, чему я был, естественно, несказанно рад. С тех пор прошло уж много лет, совершенно разительных по своему содержанию, но «Записки натуралиста», как всегда, стоят на самом видном и почётном месте в моей библиотеке. Роль этой поистине удивительной книги в моей жизни нельзя оценить одним лишь чтением её страниц. Для меня произведение Спангенберга является нечто большим – бессмертной энергетикой творчества и самой жизни этого прекрасного натуралиста! И каждый раз (в который уже!) вновь перечитывая полюбившуюся мне книгу, я словно теряюсь во времени, окунаясь всем своим существом в дух той эпохи, становясь свидетелем самых разнообразных экспедиций Е.П.Спангенберга. И теперь уже невозможно представить, как бы сложилась моя немудрёная жизнь, не пояись в ней «Записок натуралиста». Естественно, что в те времена я читал труды и других путешественников, зоологов и

орнитологов (например, В.К.Арсеньева, К.А.Воробьёва и А.Н.Формозова), но именно книга Е.П.Спангенберга стала для меня судьбоносной, подарившей свет любви к жизни, науке и птицам.

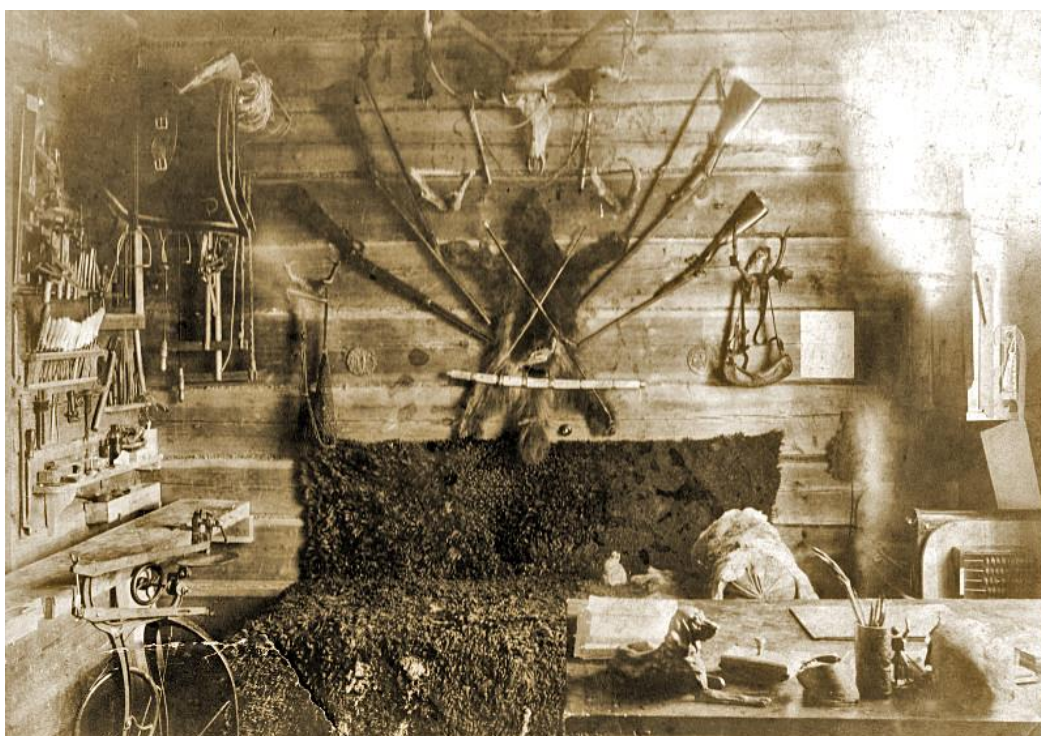
Однажды, ещё студентом, я узнал, что в Зоологическом музее Биологического института (ныне Институт систематики и экологии животных СО РАН, Новосибирск) хранится оологическая коллекция, приобретённая музеем в 1972 году у вдовы орнитолога, большую часть которой составляют кладки птиц, собранные лично Е.П.Спангенбергом во времена его экспедиций. Всего же в данной коллекции содержится 1582 кладки 566 видов птиц с территории бывшего СССР, а также из других регионов мира. Само собой, я добился у руководства института разрешения к доступу этой коллекции. Моему счастью не было предела – я мог в музейной тишине прикоснуться к редчайшим сборам легендарного натуралиста! С осторожным трепетом я открывал коробки, в которых хранились кладки птиц, читал и рассматривал этикетки, собственноручно заполненные известным орнитологом. В эти минуты моё сердце учащённо билось, а душа радостно рвалась наружу – хотелось всему миру сказать, как я был счастлив! Позднее, получив одобрение от коллег и в частности от ныне покойного А.К.Юрлова (1953-2018) и Н.Н.Балацкого, я приступил к составлению каталога этой коллекции. Надеюсь, что когда-то он всё-таки будет опубликован как дань памяти Е.П.Спангенбергу.

До относительно недавнего времени я не мог ни в каких литературных источниках, в том числе и в интернете, найти дату (день и месяц) рождения Е.П.Спангенберга. Лишь после телефонного разговора с дочерью Евгения Павловича – Марией Евгеньевной Спангенберг я узнал, что будущий исследователь орнитофауны нашей страны родился 25 февраля 1898 года. Родиной Евгения Павловича является Забайкальский край, а именно небольшая железнодорожная станция Адриановка в Читинской области. Семья Спангенбергов прожила здесь совсем недолго и вскоре переехала в Санкт-Петербург, где и прошло раннее детство Евгения. Поскольку его отец – Павел Евгеньевич, был инженером-путейцем и участвовал в строительстве многих железных дорог, в том числе и Забайкальской, то их семье довольно часто приходилось менять место жительства. И поэтому вскоре они вновь переезжают – из северной столицы в маленький посёлок Ахтубу, затерянный в степях Нижнего Поволжья.

С большой любовью и теплотой описывает в своих мемуарах этот период своего детства Е.П.Спангенберг. Именно здесь шестилетний Женья впервые побывал со своим отцом на охоте, а в семь лет ему уже подарили первое ружьё! С тех пор охота навсегда вошла в его жизнь и стала одной из его главнейших страстей. Евгений Павлович был превосходным стрелком, предпочитая охоты с мелкокалиберными ружья-

ми, а именно стрельбу влёт из них по быстролетящей дичи – куликам, уткам и перепелам. Он не любил хвастаться своими удачными выстрелами, но иногда давал близким друзьям-охотникам «мастер-классы», стреляя по бекасу – птице вёрткой и трудно добываемой.

За свою жизнь Е.П.Спангенберг собрал интересную коллекцию из девяти охотничьих гладкоствольных ружей, использовавшихся им в научных экспедициях и на охотах. К сожалению, после его смерти все эти ружья были постепенно распроданы родными, так как в семье Евгения Павловича больше не было охотников, к кому могли бы они по наследству перейти. Остаётся только предположить, что в этой коллекции были и уникальные экземпляры оружия, например, австрийского или немецкого штучного производства ещё дореволюционных времён. Об этом косвенно говорит фотография «охотничьего кабинета» Евгения, в те времена ещё подростка, а затем и юноши, в Иркутске, куда семья Спангенбергов переехала из степной Ахтубы, по-видимому, незадолго до начала Первой мировой войны. С того далёкого времени у родных Евгения Павловича сохранились его некоторые личные вещи и предметы, как, например, «самурайский» меч, пепельница из копыта лошади и стакан для карандашей и прочей канцелярии из бамбука. При внимательном рассмотрении фотографии кабинета юного натуралиста и меч (работа местных дальневосточных умельцев), и пепельницу (сделанную собственноручно Е.П.Спангенбергом в память о любимой лошади после её смерти) можно увидеть на столе. Здесь же стоит и редкой работы «карандашница», изготовленная из стебля бамбука, вероятно, японским или китайским мастером.

Личный кабинет (комната охотника) Е.П.Спангенберга в Иркутске.

«Самурайский меч». Любительское творчество дальневосточного мастера-кустаря.

Слева – пепельница из копыта, сделанная собственноручно Е.П.Спангенбергом в память о любимой лошади после её смерти.

Справа – стакан из стебля бамбука для карандашей (работа японского или китайского мастера).

По окончании Иркутской гимназии Евгений Павлович в 1918 году переезжает на Украину, где в Запорожье устраивается на работу делопроизводителем в железнодорожных мастерских. Однако он проработал в них недолго, так как в 1919 году был призван в Красную Армию, прослужив в ней почти два года рядовым бойцом в войсках Южного фронта. Сведений об этом периоде практически никаких нет. Известно лишь, что Евгений Павлович получил на фронте контузию и впоследствии был комиссован и освобождён в 1921 году от воинской службы. Сам Евгений Павлович, со слов родных, не любил рассказывать о гражданской войне. В одном из своих рассказов в «Записках натуралиста» он как бы вскользь упоминает о том, что не слышит на одно ухо. Не является ли это последствием фронтовой контузии?

Через год после демобилизации, в 1922 году, Е.П.Спангенберг поступает в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета, который оканчивает через 8 лет, в 1930 году. Причина столь долгой учёбы в университете кроется в «чрезмерной» увлечённости молодого орнитолога экспедиционной работой.

Спангенберг едва не был отчислен из МГУ за академическую задолженность и восстановлен только благодаря ходатайству видных учёных-зоологов, в том числе А.Ф.Котса, уже знавших его как незаурядного полевого исследователя (Фадеев 2007). Уже на первом курсе университета Евгений Павлович знакомится с С.П.Наумовым (1905-1984) и Г.А.Фейгиным (трагически ушедшим из жизни 29 января 1929), ставших в дальнейшем не только его близкими друзьями-однокурсниками, но и соратниками по «казахстанским» экспедициям.

Студенческие годы. Нижний ряд: второй справа – профессор Б.М.Житков, учитель Спангенберга.
Верхний ряд: первый слева – Г.А.Фейгин, третий слева – С.П.Наумов,
далее Е.П.Спангенберг и Н.А.Гладков.

В 1924 году совместно с Григорием Александровичем Фейгиным Е.П.Спангенберг совершает свою первую поездку в Среднюю Азию – в район нижнего течения Сырдарьи. Эта экспедиция послужила началом для почти девятилетнего цикла исследований данного региона, в ходе которых были собраны ценнейшие коллекционные материалы (гнезда и тушки птиц) и сделаны уникальные наблюдения, послужившие основой для монографического описания орнитофауны Нижней Сырдарьи и прилежащих районов. Первая часть этой обширной сводки, по праву вошедшей в золотой фонд отечественной орнитологии, а по богатству экологическими данными о птицах она является одной из лучших работ по Советскому Союзу, была написана Евгением Павловичем в соавторстве с Г.А.Фейгиным и опубликована в Трудах Зооло-

гического музея Московского университета в 1936 году. Вторая часть, посвящённая воробьиным птицам, увидела свет в 1941 году.

По свидетельству В.Е.Флинта и Р.Л.Бёме (1973), «Евгений Павлович был учёным совершенно особого склада. В каком-то смысле он был анахронизмом даже для своего времени. Он не вёл детальных полевых дневников, не пользовался фотоаппаратом, не делал зарисовок, не записывал голоса птиц...». Фотоаппарат известный натуралист всё-таки использовал в своих исследованиях – послевоенный «Зоркий-1», правда, может быть, не так часто, как хотелось бы нам это теперь – архив учёного, к сожалению, располагает незначительным числом снимков, сделанных лично Е.П.Спангенбергом. Представляет интерес одна фотография, скорее всего, относящаяся к событиям, описанных Евгением Павловичем в рассказе «Вокруг Иссык-Куля»: «Утром 20 января мы покинули рыбацкий домик, чтобы следовать дальше.

– Приезжайте летом, – сказал на прощание гостеприимный хозяин Михаил Коныч. – Летом здесь благодать: нет ни комаров, ни жары, купание хорошее, на лодке по озеру покататься можно.

Двадцатое января – самый тяжёлый день во всей нашей поездке. Неудачи начались с утра и закончились ночью. Не более 30 километров отъехали мы по шоссе к востоку, как нас остановила милиция.

– Я майор милицейской службы, – козырнув, представился нам толстый симпатичный киргиз. – Ехать дальше нельзя, навстречу идут отары баранов, так что назад прошу повернуть, – решительно, но как бы оправдывая своё запрещение, добавил он.

– Нам сейчас ни в Сары-Булак, ни в Тюп не надо. Доедем до первого населённого пункта к знакомому и там будем пережидать, когда дорогу расчистят, – солгали мы.

– Это, пожалуй, можно. Только стойте на месте, когда бараны пойдут навстречу, – предупредил он, и мы мирно расстались.

И действительно, вскоре на шоссе появились бараны. Отары двигались сплошной массой, заполняя шоссе и, так как вокруг был глубокий снег, не имели возможности свернуть в сторону. Да, впрочем, им там и нечего было делать. Прошлогодняя сухая трава, кустарники, кое-где небольшие стога сена – всё было покрыто сплошным снежным покровом. Голодные животные торопливо бежали вперёд, хватая по пути утерянные клочки сена, брошенную тряпку. Позади каждой отары в тяжёлых бараньих тулупах ехали мрачные всадники-скотоводы; за ними на развалнях везли разобранные кибитки, домашнюю утварь; по сторонам бежали сторожевые овчарки.

Тяжёлое время для скотоводческих колхозов выдалось в ту зиму. Небывало глубокий снег в январе 1956 года покрыл обычно бесснежные высокогорные пастбища, и стада баранов неожиданно остались без подножного корма. Занесёнными горными тропками спешили спу-

ститься скотоводы со своими стадами. Но в зоне еловых лесов многие натолкнулись на особенно глубокий снег, сквозь который так и не сумели пробиться к берегам Иссык-Куля. Другие с большими потерями всё же достигли шоссейной дороги и сейчас, напрягая последние силы, спешили к бесснежному западу. Так, пережидая, вернее пропуская, идущих навстречу баранов и используя для движения промежутки времени между прохождением отар, мы двигались вперёд черепашьям шагом. Только к полудню машина достигла посёлка Сары-Булак. До Пржевальска оставалось не более 35 километров, но очень трудной дороги».

Фотография, скорее всего, относящаяся к событиям, описанным Е.П.Спангенбергом в рассказе «Вокруг Иссык-Куля».

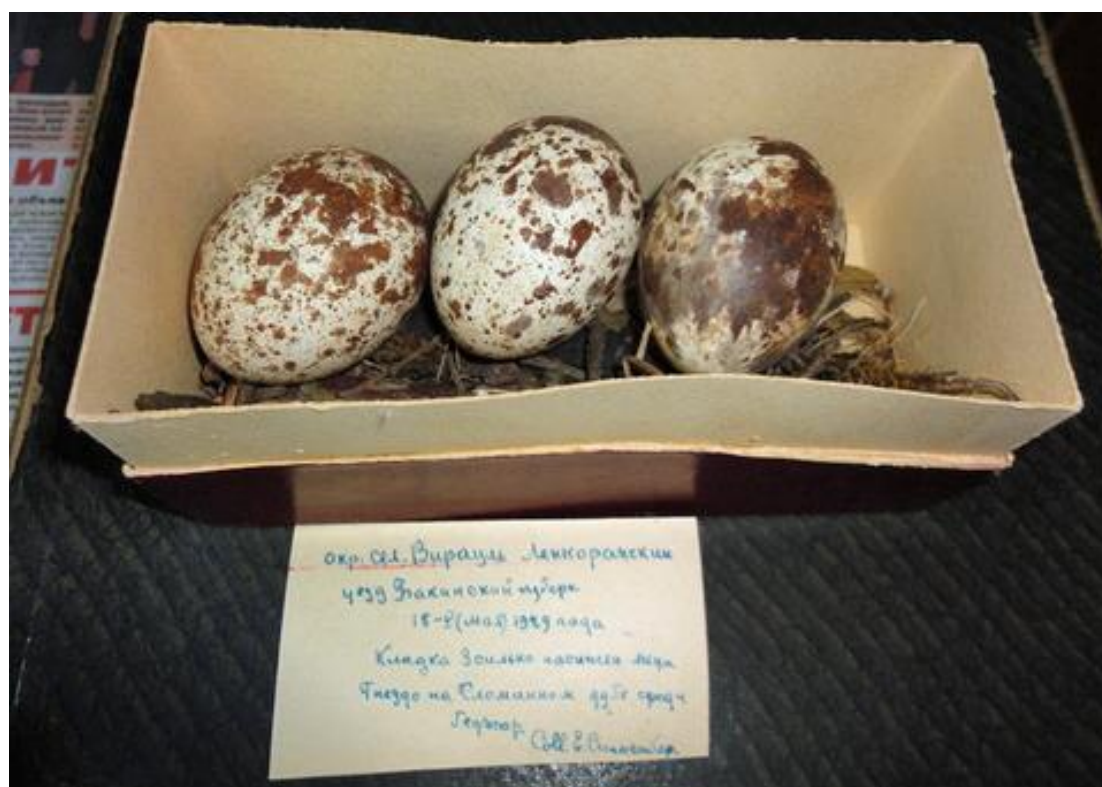
Евгений Павлович был выдающимся коллекционером. Об оологической коллекции, собранной им за годы жизни, было сказано мною несколько выше. Примечательно, что некоторые кладки птиц, а точнее найденные гнёзда, из которых впоследствии были взяты яйца для пополнения личной коллекции Спангенберга, фигурируют как «главные герои» в его мемуарах. Таковы, например, редкие гнёзда уток – савки и мандаринки, чрезвычайно скрытного синего соловья, а также скопы. Всем им в «Записках натуралиста» посвящены соответствующие рассказы. Необычайно интересно и завораживает своим сюжетом повествование «День в скопином гнезде». Этот случай произошёл с Евгением Павловичем в одну из его ранних ленкоранских экспедиций (Азербайджан), а именно 18 мая 1929 года в окрестностях небольшого села Вирауль. Найденное здесь им гнездо скопы, построенное птицами на высоком дубе со сломанной верхушкой среди беджар, было практически недостижимо для простого обывателя, но только не для Спангенберга! Тщательно всё продумав, орнитолог начал свой «подъём» к гнезду

редкой хищной птицы. Молодой натуралист карабкался вверх по голому стволу большого дуба, медленно приближаясь к своей цели. Когда Евгений Павлович, наконец, добрался до гнезда скопы, то единственный сук дерева, на котором можно было относительно безопасно стоять, держась за край гнезда, вдруг с треском сломался под тяжестью человека и полетел на землю вниз. Е.П.Спангенберг моментально, с реакцией кошки, вскарабкался на гнездо скопы – благо оно было внушительных размеров, так как использовалось птицами не один год и постоянно надстраивалось. Не успевший как следует перепугаться Евгений Павлович с интересом стал осматривать гнездо и кладку, состоящую из трёх яиц. Затем бережно упаковав последние в специальную коробочку, он спустил её вниз на тонкой крепкой бечёвке и сбросил её второй конец на землю, лишь позднее осознав, что поступил слишком опрометчиво. Натуралист попытался начать спуск с гнезда, но оно было в диаметре слишком большим и не позволяло Евгению Павловичу хотя бы дотянуться ногами до ствола старого дуба. Прекратив вскоре эту небезопасную затею со спуском на землю, он уселся поудобнее в гнезде скопы и стал ждать, как говорится, «у моря погоды», одновременно любуясь с высоты птичьего полёта красотами азербайджанской природы. И лишь к вечеру ему улыбнулось счастье! Случайно проходивший мимо «злосчастного» дуба колхозник вдруг с удивлением заметил на гнезде фигурку человека и окликнул Евгения Павловича. Услышав короткий рассказ московского орнитолога и увидев, что тот действительно без помощи людей не сможет слезть с гнезда и дерева, азербайджанец задумчиво и торопливо зашагал за подмогой в сторону села. А через какое то время Евгения Павловича спасли пришедшие на помощь сельчане, спустив его с гнезда на верёвке – точно так же, как он «транспортировал» утром на бечёвке в картонной коробочке редкую кладку скопы из трёх яиц. Вот такая история приключилась с прославленным натуралистом.

Известный алтайский орнитолог Алексей Петрович Кучин (1924-2008) однажды рассказал мне, что после знакомства со Спангенбергом он пришёл в недоумение: как такой с виду хрупкий и невысокого роста человек мог с непревзойдённым искусством лазать по высоким деревьям и крутым опасным скалам, порой совершенно недостижимым, в поисках птичьих гнёзд? Вот, что значит страсть настоящего орнитолога-первопроходца и коллекционера!

Кроме кладок, Е.П.Спангенберг привозил со своих многочисленных экспедиций и научные тушки птиц, в изготовлении которых по праву считался настоящим виртуозом. Буквально на коленях он сразу же в полевых условиях снимал с только что добытой птицы шкурку, затрачивая на это не больше 10-15 минут, оставляя последующую работу с ней (чистку, протравку мышьяком мездры и набивку тушки) на

время после экскурсии. О масштабах его орнитологических сборов говорят следующие цифры: в Зоологический музей Московского университета им было передано около 11 тысяч экземпляров тушек (!), а ценнейшая эталонная коллекция, бывшая собственностью Е.П.Спангенберга, хранится ныне в Государственном биологическом музее имени К.А.Тимирязева. Она насчитывает 1391 единицу, из которых 918 тушек птиц были приобретены музеем в 1968 году уже после смерти Евгения Павловича. Кроме этих двух учреждений, сборы Спангенберга поступали также и в другие музеи Москвы и бывшего СССР, например, в Государственный Дарвиновский, правда, не в таком внушительном количестве, как в Зоомузей МГУ. Из сборов орнитолога здесь хранятся 238 тушек, 14 чучел птиц, 41 тушка и 2 чучела млекопитающих. (Фадеев 2007). Тушки птиц, изготовленные Евгением Павловичем, неизменно отличаются от сборов иных коллекторов аккуратностью набивки и соблюдением особого присущего ему стандарта. В своих мемуарах он с благодарностью вспоминает своего учителя по таксидермии Августа Карловича Цельмина – талантливого препаратора Зоомузея Московского университета, под чьим руководством Евгений Павлович ещё в начальные студенческие годы прошёл прекрасную школу по изготовлению научных тушек птиц.

Кладка яиц из гнезда скопы (рассказ «День в скопином гнезде»).

Рассказывая о Е.П.Спангенберге нельзя не упомянуть о его верных друзьях и неоценимых помощниках в экспедициях – собаках, которым он посвятил немало строк в своих «Записках натуралиста», а Гаудику,

небольшой северной лайке, даже целый большой рассказ – «Четвероногий друг». Вероятно, что именно этот умнейший пёс, отыскавший в природе для своего хозяина немало птичьих гнёзд, да ещё неутомный русский спаниель по кличке Чок, с которым охотился Евгений Павлович в подмосковных угодьях в 50-е годы, были особенно им любимы и навсегда остались в его сердце.

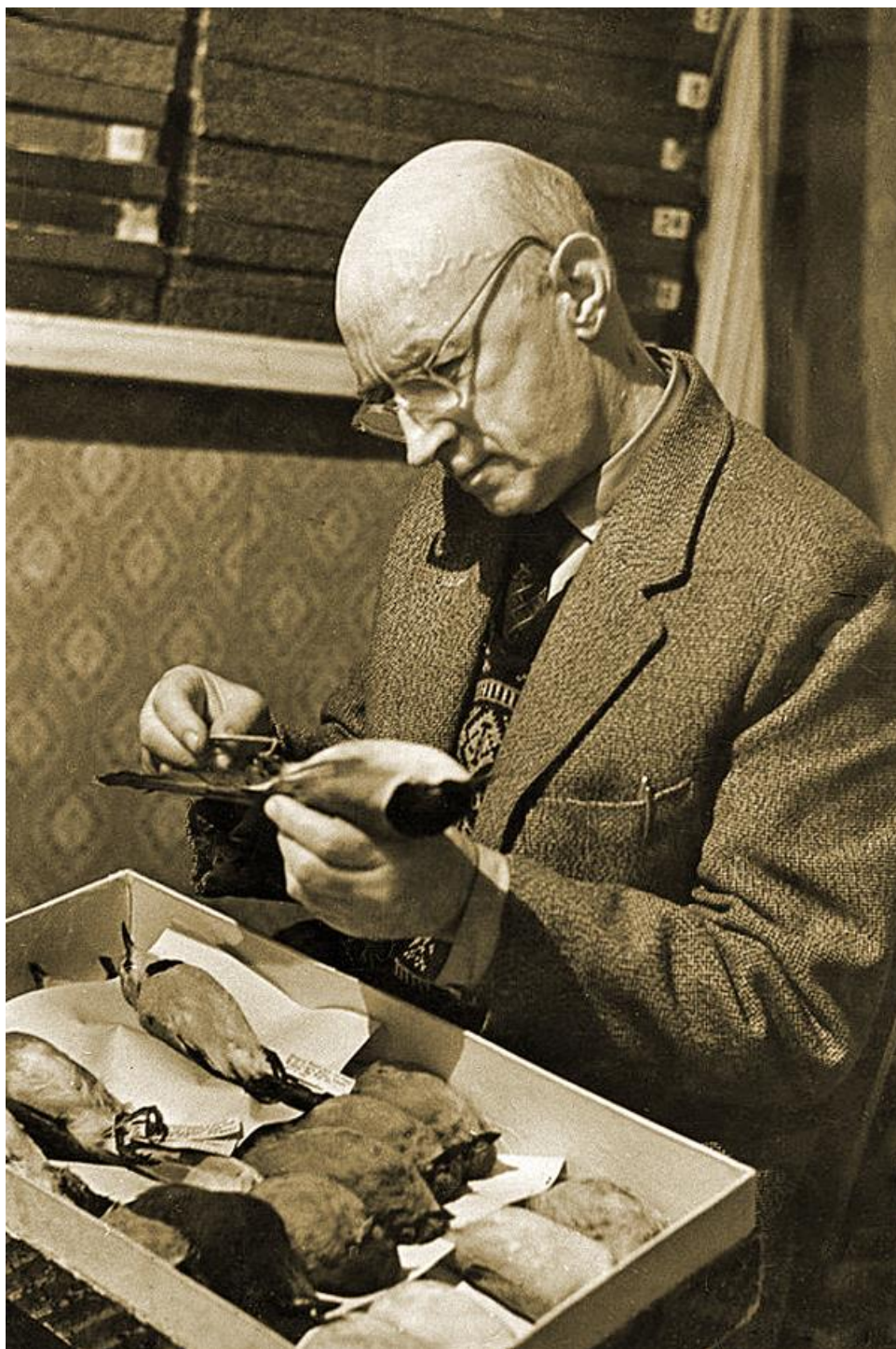
Один из биноклей Е.П.Спангенберга.

Манки, вероятно, на рябчика. Работа Е.П.Спангенберга.

Охотничий нож Е.П.Спангенберга. Использовался также дома для резки бумаги.

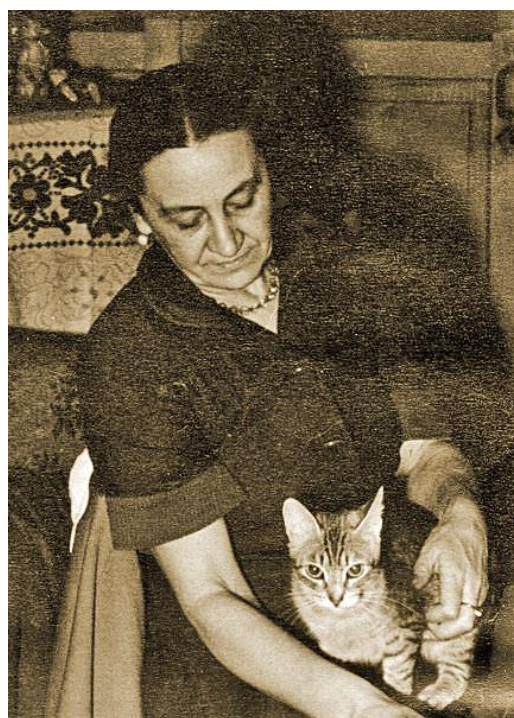
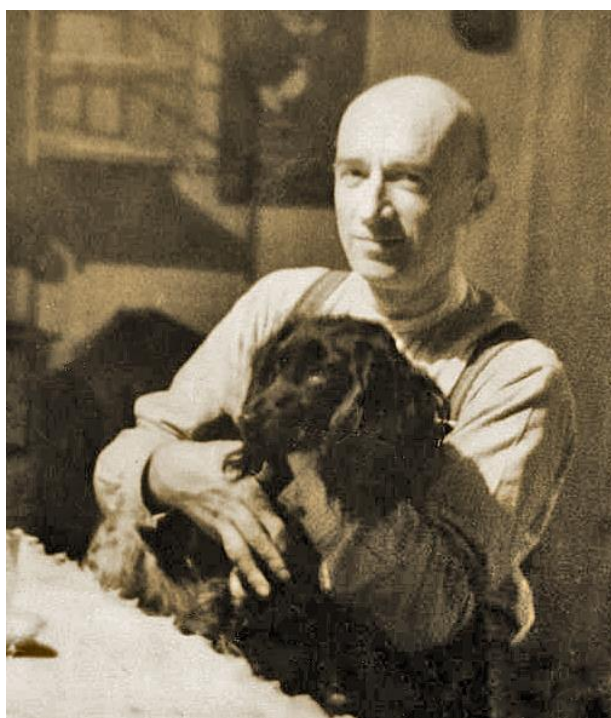

Е.П.Спангенберг дома за работой с эталонной коллекцией птиц.

Тушка голубой сороки. Из сборов Е.П.Спангенберга в Приморье.
Зоомузей МГУ. Фото М.А.Резниковой.

В заключение несколько слов о семье и родных Евгения Павловича, так как благодаря их пониманию и поддержке он смог осуществлять в полной мере свои научные изыскания, ежегодно бывая в самых различных экспедициях. Супруга именитого орнитолога – Екатерина Иннокентьевна (4 марта 1908 – 8 ноября 1996) и двое их детей: сын Евгений (20 марта 1935 – 12 сентября 1996) и дочь Мария (31 декабря 1943 – 3 июля 2001) были для Евгения Павловича не только семьёй, но и первыми слушателями его черновых рассказов из «Записок натуралиста». Как писал сам Е.П.Спангенберг, ни сын, ни дочь не проявляли интереса к охоте, хотя редко упускали возможность побывать с отцом просто на природе.

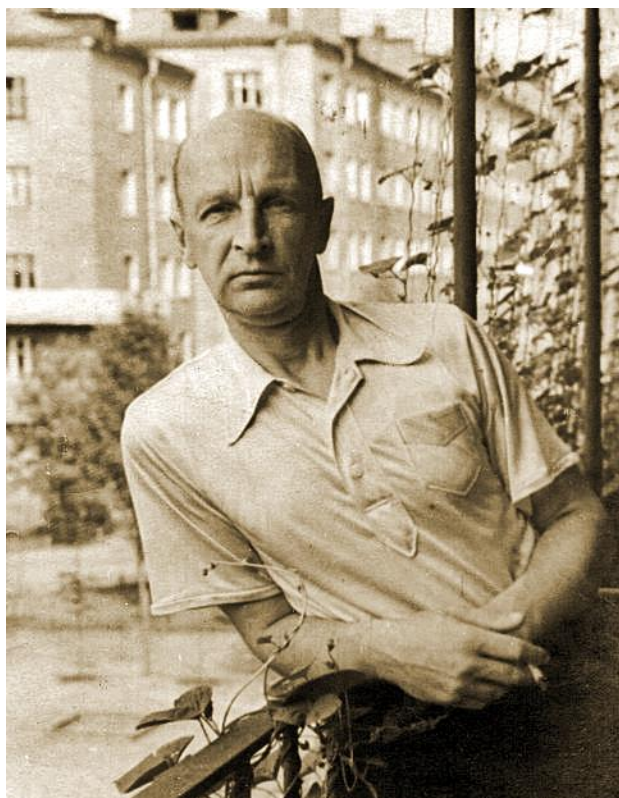
Слева – Евгений Павлович с Чоком, русским охотничьим спаниелем. Середина 1950-х годов.
Справа – Екатерина Иннокентьевна Спангенберг – супруга Евгения Павловича.

Дочь Е.П.Спангенберга – Мария.
На производственной практике в 1959 году.

Сын Е.П.Спангенберга – Евгений. Слева – армейское фото из Дербента.
Справа – с коллегами на работе (первый слева).

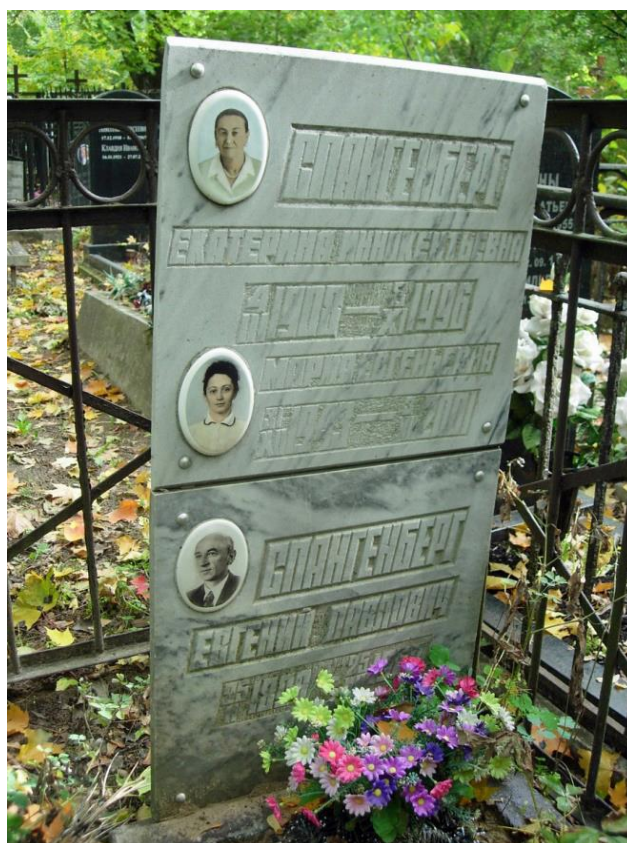
Старший родной брат Евгения Павловича –
Борис Павлович Спангенберг.

Сын Евгения Павловича, хоть и прекрасно стрелял, но не пошёл по стопам отца, а выбрал другую область науки – радиоастрономию. Работая в Специальной астрофизической обсерватории на Северном Кавказе, он внёс немалый вклад в науку, проводя свои исследования на

РАТАНе (радиоастрономический телескоп Академии наук). Возглавлял проекты как инженер-конструктор. Кроме того, Евгений Евгеньевич на своём факультете в ПРФЛ (проблемная радио-физическая лаборатория в МПГИ им. Ленина) преподавал физику. От разных браков у него пятеро детей – внучка и внуки Евгения Павловича Спангенберга. Дочь Е.П.Спангенберга – Мария Евгеньевна всю жизнь прожила вместе с мамой, так и не выйдя замуж.

У Евгения Павловича был старший брат – Борис Павлович Спангенберг. Он входил в редколлегия всем известного советского журнала «Охота и охотничье хозяйство» и публиковал статьи по охотоведению и охране природы. Со слов одного из внуков Е.П.Спангенберга, Борис Павлович в своё время был репрессирован. Никакой информацией более о нём я не располагаю.

Евгений Павлович трагически ушёл из жизни 25 июля 1968 года. Он похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Могила Евгения Павловича Спангенберга и его родных на Ваганьковском кладбище в Москве.

Прежде чем написать эту небольшую статью, посвящённую замечательному натуралисту и орнитологу, я выборочно перечитал некоторые главы из его бессмертных «Записок» и в очередной раз согласился со словами В.Е.Флинта и Р.Л.Бёме, что «...пролетят годы, придут новые люди, но места Евгения Павловича уже не займёт никто!» (Флинт, Бёме 1973).

Л и т е р а т у р а

- Джусупов Т.К. 2018. Евгений Павлович Спангенберг (1898–1968) (материалы к биографии) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1590): 1553-1558.
- Спангенберг Е.П. 1958. *Рассказы натуралиста*. М.: 1-272.
- Спангенберг Е.П. 1964. *Записки натуралиста*. М.: 1-706.
- Фадеев И.В. 2007. Коллекторы ГДМ // *Тр. Государственного Дарвиновского музея*. М., **10**: 23-66.
- Флинт В.Е., Бёме Р.Л. 1973. Памяти Евгения Павловича Спангенберга // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **14**: 39-49.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1775: 2441-2444

Регистрация белого аиста *Ciconia ciconia* в южной Карелии в апреле 2019 года

М.В.Матанцева, В.А.Матанцев

Мария Валерьевна Матанцева, Валерий Анатольевич Матанцев. Институт биологии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИБ КарНЦ РАН). Ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия.
E-mail: Maria.Matantseva@bio.krc.karelia.ru

Поступила в редакцию 5 мая 2019

Зона регулярного гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* в Европейской части России распространяется на север между 59° и 60 с.ш. в Ленинградской области (Пчелинцев 1996; Высоцкий 1999; Домбровский 2015, 2016, 2017, 2018; Храбрый и др. 2019). В Карелии белый аист является редким эпизодически гнездящимся видом, включённым в республиканскую Красную книгу (2007).

Подробный обзор регистраций белого аиста в Карелии в XX веке представлен в специальных статьях Н.В.Лапшина (1997, 2000). В цитируемых публикациях описаны случаи наблюдений одиночных особей и групп птиц этого вида в данном регионе начиная с 1960-х годов. Белых аистов здесь отмечали не ежегодно и преимущественно в южных районах республики. С середины 1980-х годов частота их встреч (в том числе пар и небольших стай) несколько увеличилась, и аистов стали отмечать вплоть до средней Карелии (Лапшин 2000). Уместно сообщить, что наиболее северная известная нам достоверная встреча белого аиста на Европейском Севере России зарегистрирована в деревне Оленица на южном берегу Кольского полуострова (Коханов 1987). Там же, по сведениям местных жителей, в 1994 году была отмечена самая северная в России попытка белого аиста построить гнездо, но по-

стройка осталось незаконченной (Резанов, Резанов 2008). В 1988 году в Олонецком районе был зарегистрирован первый и единственный на настоящий момент случай успешного гнездования белых аистов в Карелии (Лапшин 1993, 2000). В 1990-е годы встречи аистов были приурочены к южным районам республики, по некоторым сведениям, отдельные пары начинали строить гнёзда, однако строительство не заканчивали (Лапшин 2000).

В начале XXI века в весенне-летний период одиночных особей, пары или небольшие группы белых аистов в Карелии наблюдали в южных и средних районах почти ежегодно (Артемьев 2015). В 2004 году также был отмечен случай, когда аисты в Олонецком районе начали строить гнездо, но покинули место постройки уже на следующий день (Артемьев 2015). Гнездо с насиживающим аистом обнаружено в Олонецком районе в 2013 году, однако и эта попытка гнездования оказалась неуспешной (Артемьев 2015). На следующий год в том же районе снова отмечали белых аистов (Артемьев 2015). Более поздних публикаций о встречах аистов в Карелии нам не известно.

Белые аисты *Ciconia ciconia*. Посёлок Шуя, Прионежский район, Карелия. 27 апреля 2019. Фото В.А.Матанцева.

27 апреля 2019 мы наблюдали четырёх белых аистов в полях на правом берегу реки Шуи (61.90° с.ш., 34.21° в.д.) в окрестностях одноимённого посёлка в Прионежском районе Карелии. В течение предыдущей недели на юге Карелии стояла тёплая солнечная погода. Предположительно, аисты залетели в Карелию из Ленинградской области. На следующий день произошло заметное похолодание, и аистов на полях больше не отмечали.

В конце XX века некоторые исследователи указывали на тенденцию к расширению ареала белого аиста в северо-восточном и восточном направлениях (Лебедева 1975, 1986; Мальчевский, Пукинский, 1983; Мальчевский 2007). Тем не менее, как отметил А.В.Артемьев (2015), на настоящий момент данный вид не освоил Карелию (даже её южные части) в качестве места регулярного гнездования — экспансия белых аистов в этот регион остаётся на стадии регулярных залётов и эпизодического гнездования.

Сообщение подготовлено в рамках темы государственного задания КарНЦ РАН № 0218-2019-0080.

Литература

- Артемьев А.В. 2015. Второй случай гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1222): 4376-4378.
- Высоцкий В.Г. 1999. Самое северо-восточное гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (83): 8-9.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1224): 4423-4427.
- Домбровский К.Ю. 2016. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1365): 4449-4453.
- Домбровский К.Ю. 2017. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4877-4881.
- Домбровский К.Ю. 2018. Наблюдения за гнёздами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2017-2018 годах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1705): 5947-5957.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибалтики*. Мурманск: 20-37.
- Красная книга Республики Карелии*. 2007. Петрозаводск: 1-368.
- Лапшин Н.В. 1997. Белый аист *Ciconia ciconia* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (6): 3-4.
- Лапшин Н.В. 2000. Встречи и статус белого аиста *Ciconia ciconia* L. в Карелии // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 61-62.
- Лебедева М.И. 1975. Распространение, численность и миграции белого аиста // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., **1**: 128-132.
- Лебедева М.И. 1986. Численность белого аиста в СССР // *Изучение птиц в СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 15-16.
- Мальчевский А.С. 2007. Белый аист *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (341): 83-87.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Пчелинцев В.Г. 1996. Самая северная находка гнезда белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (3): 15.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008. Орнитологические наблюдения на южном побережье Кольского полуострова в конце июля 2004 года // *Рус. орнитол. журн.* **17** (444): 1511-1525.

Храбрый В.М., Весёлкин А.Г., Петров С.А. 2019. Новые данные о гнёздах белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1721): 275-283.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1775: 2444-2446

Малая крачка *Sterna albifrons* в Казани

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Северный (Арктический) федеральный университет. Набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 3 мая 2019

Малая крачка *Sterna albifrons* внесена в Красную книгу Республики Татарстан (1995, 2016) в качестве редкого вида, численность которого сокращается. Следует вспомнить также, что малая крачка внесена в Красную книгу Российской Федерации (2001) в качестве вида, сокращающегося в численности. В Красной книге Республики Татарстан от 1995 года указано гнездование малой крачки лишь в двух районах Татарстана: Лаишевском и Елабужском, а общее количество гнездящихся малых крачек в республике составляло около 200 пар. В Красной книге Республики Татарстан от 2016 года отмечено пребывание малой крачки ещё в 14 районах республики и в городе Казани и указано, что её численность продолжает снижаться. В связи с такой ситуацией любая информация о малой крачке в Татарстане представляет научный и практический интерес.

Рис. 1. Малая крачка *Sterna albifrons* во время охоты и с добытой рыбкой.
Озеро Средний Кабан, Казань. 23 и 27 июня 2017. Фото автора.

В 2000-е годы я неоднократно встречал малую крачку в городе Казани на озёрах Верхний и Средний Кабан. В эти годы на не заросших водной растительностью берегах озёр часто встречалась и, возможно, гнездилась малая крачка. В эти же годы я наблюдал малую крачку на реке Казанке в северо-восточной части города.

В июне 2017 года на южном конце озера Средний Кабан мне удалось наблюдать и сфотографировать охотящуюся малую крачку, которая после поимки рыбёшки улетала на север озера, по-видимому, кормить птенцов (рис. 1, 2). Во все дальнейшие июньские дни до конца месяца я встречал здесь охотящихся на рыбу малых крачек.

В конце июня 2018 года я проводил наблюдения на юго-западе Казани на левом берегу реки Волги в районе железнодорожной станции Старое Аракчино. Здесь на прибрежных отмелях постоянно в течение нескольких дней держалась стайка малых крачек из 11-12 особей, а иногда оставались лишь единичные особи (рис. 2-4). Некоторые из них ловили рыбёшку и улетали с пойманной рыбкой в сторону ближайшего небольшого безымянного острова, где, вероятно, находились птенцы (рис. 2). Остров обследовать не удалось, но гнездование малой крачки на нём можно с большой вероятностью предполагать.

Рис. 2. Малая крачка *Sterna albifrons* с пойманной рыбкой на отмели на левом берегу Волги на юго-западе Казани. 24 июня 2018. Фото автора.

Рис. 3. Малая крачка *Sterna albifrons* на отмели на левом берегу Волги на юго-западе Казани. 29 июня 2018. Фото автора.

Рис. 4. Малые крачки *Sterna albifrons* на отмели на левом берегу Волги на юго-западе Казани. 26 июня 2018. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Республики Татарстан: животные, растения, грибы. 1995. Казань: 1-454.
Красная книга Республики Татарстан: животные, растения, грибы. 2016. 3-е изд. Казань: 1-760.
Красная книга Российской Федерации (Животные). 2001. М.: 1-860.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1775: 2446-2447

Черноголовая овсянка *Granativora melanocerphala* – новый вид в авифауне Дальнего Востока России

Т.А.Прядун, Ю.Н.Глущенко

Тамара Александровна Прядун. г. Находка, Приморский край, Россия. E-mail: tomik28@rambler.ru
 Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске.
 Ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН.
 Ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 6 мая 2019

Известная гнездовая часть ареала черноголовой овсянки *Granativora melanocerphala* (Scopoli, 1769) занимает юго-восточную часть Европы от Италии и Балканского полуострова до побережий Азовского и Чёрного морей и низовий Волги, а также фрагмент Западной Азии от Кавказа и Малой Азии до Иордании, Израиля, Ирака и Ирана (Степанян 2003; del Hoyo, Collar 2016). Основные зимовки этой овсянки лежат в западных районах Индии (Grimmett *et al.* 2011). Залётных птиц многократно встречали в различных других частях азиатского континента, в частности, в ряде стран Юго-Восточной Азии (Robson 2011), а также в прибрежных районах Восточного Китая (MacKinnon, Phillips

2000), Южной Кореи (Moores, Kim 2014) и Японии (Check-List... 2012). Для русского Дальнего Востока России данный вид ранее не приводился (Нечаев, Гамова 2009).

Самец черноголовой овсянки *Granativora melanocephala*.
Находка, Приморский край. 5 мая 2019. Фото Т.А.Прядун.

Самца черноголовой овсянки удалось наблюдать в городе Находка (Приморский край) 5 мая 2019 (см. рисунок). Встречу данной особи можно трактовать как очередной залёт единичной особи далеко к востоку от границ выявленного на настоящий момент гнездового ареала рассматриваемого вида и путей его миграции.

Л и т е р а т у р а

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Grimmett R., Inskipp C., Inskipp T. 2011. *Birds of the Indian Subcontinent*. London: 1-528.
- MacKinnon J., Phillips K.A. 2000. *Field Guide to the Birds of China*. Oxford: 1-450.
- Moores N., Kim A. 2014. *The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea* // <http://www.inquiries@birdskorea.org>.
- Robson C. 2011. *Birds of South-East Asia*. London; Cape Town; Sydney; Auckland: 1-544.

Хищничество грачей *Corvus frugilegus* в Черноморском заповеднике

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1967*

В лесах Черноморского заповедника грач *Corvus frugilegus* гнездится уже десятки лет. До 1964 года в его поведении и питании не отмечалось ничего необычного. Во время вспашки и в период выкармливания птенцов основу его питания составляли насекомые, 60-70% из которых, как правило, были вредителями лесного и сельского хозяйства. В позднелетний и осенний период в его рационе преобладала растительная пища. И вдруг совершенно неожиданно у обособленно живущей группы грачей, гнездящейся на островке Соленоозёрного участка, стали проявляться хищнические наклонности. Группа эта жила в смешанной колонии с малой белой цаплей *Egretta garzetta*. Между двумя этими видами нередко возникали драки, во время которых разбивались яйца и расклёвывались птенцы в гнёздах. Потери несли обе стороны, но цапли больше.

В 1964 году грачи этой микропопуляции впервые распространили свою агрессию на более обширный район. В апреле-мае они начали посещать остров Орлов в Тендровском заливе, где сосредоточены наиболее ценные и многочисленные гнездовья чайковых и утиных птиц Черноморского заповедника. Стаи грачей опускались на остров и спокойно расклёвывали яйца, открыто лежащие в гнёздах чаек. Наибольший урон несли черноголовые чайки *Larus melanocephalus*, которые при тревоге никогда не защищают своих кладок, а наоборот, приходя в сильное волнение, начинают разбивать собственные яйца. С грачами было очень трудно бороться, так как стрелять в период гнездования птиц на острове и вблизи его категорически воспрещается. Известно, что радиус разлёта грачей в поисках корма в гнездовое время обычно не превышает 25 км, а расстояние от места грачиной колонии на Соленоозёрном участке до острова Орлова по береговой линии более 40 км, однако стаи пересекали залив «по прямой», намного сокращая свой путь.

В последующие годы налёты грачей на остров продолжались. «Грачи-хищники» приспособились к добыче высококалорийного и легкодоступного корма.

* Ардамацкая Т.Б. 1967. Грачи-хищники // Природа 6: 128.

Хищные птицы окрестностей озера Баскунчак

П.Н.Амосов, Л.И.Прилуцкая

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Озеро Баскунчак находится на севере Прикаспийской низменности. Его окрестности, по районированию растительности, относятся к южной подзоне Евразийской степной зоны, где формируются опустыненные степи (Карта геоботанического районирования 1947; Прозоровский 1940 – цит. по: Сафронова 2012). Озеро является месторождением поваренной соли и лишь условно относится к внутренним водоёмам. В районе Баскунчака менее 1% площади занято пресными и солоноватыми водоёмами, самыми крупными из которых являются пруды урочища Кordon, озеро Карасун и река Горькая. Остальная территория прибаскунчакского района представлена большей частью степными участками с ксерофитной растительностью с развитием различных форм карстового рельефа. Климат района континентальный с сухим и жарким летом и прохладной малоснежной зимой.

Фауна хищных птиц района довольно разнообразна и представлена 11 гнездящимися видами: чёрный коршун *Milvus migrans*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, европейский тювик *Accipiter brevipes*, курганник *Buteo rufinus*, степной орёл *Aquila nipalensis*, орёл-могильник *Aquila heliaca*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, чеглок *Falco subbuteo*, кобчик *Falco vespertinus*, степная пустельга *Falco naumanni*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Возможно, гнездятся ещё 2 вида: степной лунь *Circus macrourus* и луговой лунь *Circus pygargus*.

Во время сезонных перелётов встречаются осоед *Pernis apivorus*, полевой лунь *Circus cyaneus*, перепелятник *Accipiter nisus*, обыкновенный канюк *Buteo buteo*, большой подорлик *Aquila clanga*, беркут *Aquila chrysaetos*, балобан *Falco cherrug*, сапсан *Falco peregrinus*, дербник *Falco columbarius*. Зимняк *Buteo lagopus* встречается в зимнее время. Отмечен залёт орла-карлика *Hieraetus pennatus* (Ростов 2006).

Из гнездящихся видов фоновыми хищными птицами являются курганник и обыкновенная пустельга. На участках с древесно-кустарниковой растительностью достаточно обычен кобчик. Остальные виды имеют весьма низкую численность. Обычный в конце XX века степной орёл в последние годы стал редким и на территории в 200 км² в 2011-2012 годах было не более 3-5 гнёзд.

* Амосов П.Н., Прилуцкая Л.И. 2014. Хищные птицы окрестностей озера Баскунчак // Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана. Ростов-на-Дону: 77-82.

Чёрный коршун достаточно редок. Каждый год регистрировали 1-2 пары этих птиц в окрестностях Кordonной и Суриковской балок, а также в урочище Зелёный сад. Более обычен коршун в пойменных лесах Волги и Ахтубы (Чернобай 2004; Русанов 2011). При проведении исследований в июне 2013 года в пойменных угодьях реки Ахтубы в Ахтубинском районе Астраханской области этот вид был самым обычным из всех дневных хищных птиц.

Болотный лунь гнездится в тростниковых зарослях низовьев балок и по береговой линии озера Баскунчак. Так, в 2008 году сотрудницей Дарвиновского музея (Москва) и участниками биологического кружка в районе Кordonной балки и её окрестностей было обнаружено 3 жилых гнезда этого луня. В одном из гнёзд было 6 яиц (Летопись природы 2009).

Европейский тювик ранее считался пролётным видом. В мае 2012 года В.П.Белик (2012) нашёл гнездо этого вида на тополе чёрном около Кordonного пруда.

Самый обычный хищник окрестностей Баскунчака – курганник. Распределение гнёзд курганника по территории неравномерное и связано с распределением древесно-кустарниковой растительности. В связи с этим на западной и северо-западной территории от озера Баскунчак число гнёзд минимально. Для устройства гнёзд курганник использует вязы, лох, тополь чёрный, уступы и ниши горы Большое Богдо и опоры линии электропередач. Гнездо курганника было найдено также около кошары юго-восточнее урочища Зелёный сад. Оно располагалось на деревянном навесе на высоте 1.5-2 м от земли и в 300-400 м от дома чабана. 5 мая 2012 в гнезде было 3 яйца. Самка, насиживавшая кладку, слетела с гнезда только при приближении к нему на 20-30 м.

Гнезда используются курганником в течение многих лет. В отдельные годы некоторые гнезда пустуют, что, по предположению В.П.Белика (2012), связано с гибелью птиц на зимовках.

Степной орёл в конце XX века был достаточно обычен в окрестностях Баскунчака. Так, С.А.Букреев (1999), исследовавший эту территорию в мае 1999 года, оценил численность степного орла в 42 пары на площади заповедника и заказника в 53.7 тыс. га. В 2004 году было обнаружено 3 гнезда, в 2005 – 9 жилых гнёзд, в 2006 – только 3 жилых гнезда, в 2007 – 3, в 2008 – 1 (обследована небольшая часть территории) (Летопись природы 2005-2009). В 2009-2010 годах жилых гнёзд степного орла не находили, но гнездовые пары регистрировались в урочище Вак-Тау и на границе заповедника и заказника в районе зимовья Горелый. В 2011 году обнаружено 2 гнезда, располагавшиеся в зимовье Горелый и по дороге на север в 2.5 км от первого. В обоих гнёздах вывелись по 2 птенца. Достоверно известно, что из одного гнезда вылетели оба птенца. Во втором гнезде два птенца значительно

отличались по развитию и, вероятно, вылетел только 1 птенец. В 2012 году было известно только 2 жилых гнезда: в зимовье Горелый (в дальнейшем было разорено) и на искусственной платформе в районе урочища Шарбулак, где вывелось 2 птенца. В 2013 году степные орлы гнездились под искусственной платформой (обнаружено 1 яйцо) и на краю карстовой воронки в урочище Шарбулак (в гнезде было 1 яйцо) (Мосолова, Воронин 2013).

Анализируя распределение гнёзд степного орла по территории, можно сделать вывод о том, что они в большей степени «привязаны» к местам выпаса скота, который разрешён на территории заказника. Видимо, в местах выпаса численность малого суслика *Spermophilus pygmaeus* выше, чем в других районах. Низкая численность или даже полное отсутствие копытных (сайгака *Saiga tatarica*) компенсируется выпасом крупного рогатого скота. Умеренный выпас благоприятно сказывается на произрастании основного кормового растения для малого суслика – мятлика луковичного *Poa bulbosa*. По результатам геоботанических работ, это растение имело существенную долю в фитоценозах окрестностей Большого Богдо в начале 2000-х годов (Сафронова 2013). А малый суслик является основным кормом для степного орла в окрестностях Баскунчака. Во всех гнёздах мы отмечали его в качестве корма для птенцов, только в одном гнезде был обнаружен также 1 экз. степного хорька *Mustela eversmanni*.

Необходимо отметить, что степные орлы в окрестностях Баскунчака образуют миграционные скопления как весной (8 особей 19 мая 2011 в районе урочища Серебристые тополя), так и в конце лета (21 молодая особь 26 августа 2010 в юго-западной части Зелёного сада).

Могильник – очень редкий гнездящийся вид. Сообщений о гнездовании этого вида немного. Первое сообщение С.Е.Черенкова с коллегами об обнаружении гнезда на северо-западе Зелёного сада 2 мая 2006 на вязе на высоте около 9 м с кладкой из 3 яиц (Ткаченко 2007). Второе сообщение В.П.Белика (2012) о находке двух гнёзд в апреле 2012 года в урочище Зелёный сад. Первое находилось неподалёку от гнезда, отмеченного ранее С.Е.Черенковым, а второе – неподалёку от заброшенного посёлка Зелёный сад. Позже второе гнездо упало при сильном ветре, и в нем обнаружены остатки 1 яйца. Ещё одно гнездо обнаружено в урочище «Пески Шкили» 7 мая 2012 (Белик 2013).

Местообитания окрестностей озера Баскунчак не характерны для орлана-белохвоста, но, тем не менее, здесь гнездятся ежегодно от 1 до 3 пар. Всего орланом-белохвостом используется 4 гнезда – у озера Карасун, в центральной части участка заповедника «Зелёный сад», у озера Красное, урочище Серебристые тополя (Букреев 1999). Каждый год (с первых известных сведений с 1999 года) пара орланов гнездится у озера Карасун на высоком тополе. Только в 2005 году, как отмечено в

летописи природы заповедника, они там не гнездились. В 2009-2012 годах результатом гнездования был 1 вылетевший птенец, но в жаркое лето 2010 года вышедший из гнезда птенец погиб. Он был обнаружен на берегу почти полностью высохшего озера.

В Зелёном саду орланы гнездились в 2009 и 2010 годах. Но, скорее всего, гнездование было безуспешным из-за расположения гнезда на дубе рядом с дорогой. Частое беспокойство (птицы слетали с гнезда при приближении автомобиля или человека) приводило к переохлаждению и гибели кладки. В 2011 и 2012 годах орланы-белохвосты здесь не гнездились.

У озера Красное, по сведениям из летописи природы заповедника, птицы гнездились в 2006 году. Сведения о гнездовании здесь пары орланов в 2007 и 2008 году отсутствуют. В марте 2009 года здесь был найден погибший взрослый самец. Гнездование здесь возобновилось лишь в 2012 году, в этом гнезде 12 мая 2012 был один птенец. В 2013 году, по данным Е.Ю.Мосоловой и М.Ю.Воронина (2013), это гнездо пустовало.

О гнездовании орланов в гнезде в урочище Серебристые тополя известно только в 2001 году. В последние годы это гнездо не используется. Ещё об одном гнезде белохвоста в песках Шкили сообщал В.Н.Пименов (Белик 2012).

Как известно, орлан-белохвост в питании предпочитает рыбу, на втором месте стоят млекопитающие (зайцы, суслики, полёвки и др.) и реже птицы (утки, гуси). По немногочисленным данным (сведения Е.Э.Ткаченко из Летописи природы 2005, 2007) и нашим исследованиям (Амосов 2012), в гнёздах орлана в районе Баскунчака обнаружены лапа зайца-русака *Lepus europaeus*, череп и шерсть малого суслика, перья пеганки *Tadorna tadorna*, перья и лапа поганки *Podiceps* sp., перья крачки, серой цапли *Ardea cinerea* и огаря *Tadorna ferruginea*. Таким образом, орланы здесь полностью перешли на питание млекопитающими и птицами.

Ранее чеглок считался возможно гнездящимся видом в окрестностях Баскунчака. Но благодаря наблюдениям В.П.Белика (2012) гнездование этого вида доказано. Его гнездовые участки обнаружены в урочище Зелёный сад, в Суриковский или Кордонной балках.

Кобчик гнездится в лесополосах Зелёного сада, а также в окрестностях озера Карасун и балках юго-западного берега озера Баскунчак. Кобчики чаще всего гнездятся в многочисленных гнёздах сорок *Pica pica*. Они приминают крышу в старых гнёздах сорок к лотку и на неё откладывают яйца. В осмотренных нами гнёздах в конце мая 2009 года было от 2 до 4 яиц.

Обыкновенная пустельга – самый обычный гнездящийся сокол вокруг Баскунчака. Гнездится повсеместно, где есть древесно-кустарни-

ковая растительность. Чаще занимают старые гнезда сорок и ворон *Corvus cornix*. Так у озера Карасун 22 мая 2012 найдено 3 гнезда пустельги на площади 1-1.5 км². В одном из осмотренных гнёзд было 7 птенцов в возрасте 1-1.5 недели. Взрослые птицы кормили птенцов общественными полёвками *Microtus socialis*, останки которых были найдены в гнезде.

Степные пустельги в районе Баскунчака нами регистрировались лишь однажды за 4 года работы. В публикации С.А.Букреева (2001) есть сообщение о находке гнезда этой пустельги в нише бетонной опоры ЛЭП студентом Российского университета Дружбы народов Л. Мадрид Хименесом.

В зимнее время в окрестностях озера Баскунчак встречаются зимняки. В это время объектами их питания являются птицы (серые куропатки *Perdix perdix*, жаворонки и др.). Численность зимняков – 1-2 особи на 10 км маршрута. Со второй половины ноября по февраль можно встретить также орланов-белохвостов. А 21 января 2011 в окрестностях Зелёного сада был встречен молодой беркут.

Таким образом, фауна соколообразных в окрестностях Баскунчака представлена 11 гнездящимися видами, гнездование 2 видов нуждается в уточнении. Во время перелётов и кочёвок встречаются 9 видов, зимует 3 вида. Орёл-карлик является залётным. Возможно изменение статуса тетеревятника *Accipiter gentilis*, которого пока мы считаем также залётным видом.

Авторы благодарят В.П.Белика за критические замечания и неоценимую помощь в работе по инвентаризации фауны птиц Богдинско-Баскунчакского заповедника.

Л и т е р а т у р а

- Амосов П.Н. 2012. Современное состояние редких видов растений, грибов и животных. Птицы // *Состояние и многолетние изменения природной среды на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника*. Волгоград: 236-247.
- Белик В.П. (2012) 2018. К летней фауне хищных птиц и сов Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1610): 2314-2319.
- Белик В.П. 2013. К летней орнитофауне Богдинско-Баскунчакского заповедника и его окрестностей // *Исследование природного комплекса окрестностей озера Баскунчак*. Волгоград: 27-34.
- Букреев С.А. 1999. Материалы по птицам Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 61-65.
- Букреев С.А. 2001. Мониторинг КОТР – 2000: Астраханская обл. Богдинско-Баскунчакский // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **13**: 17.
- Мосолова Е.Ю., Воронин М.Ю. 2013. Пространственное размещение хищных птиц на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника по наблюдениям в 2013 году // *Исследование природного комплекса окрестностей озера Баскунчак*. Волгоград: 78-81.
- Ростов А.В. 2006. Орнитофауна государственного природного заповедника «Богдинско-Баскунчакский» в осенний и зимний периоды // *Актуальные проблемы экологии и природопользования*. М., **8**, 1: 76-78.

- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Сафронова И.Н. 2012. Общие закономерности растительного покрова // *Состояние и многолетние изменения природной среды на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника*. Волгоград: 103-128.
- Сафронова И.Н. 2013. Состояние растительного покрова горы Большое Богдо на начальный период существования Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Исследование природного комплекса окрестностей озера Баскунчак*. Волгоград: 82-117.
- Ткаченко Е.Э. 2007. Особенности размещения гнёзд хищных птиц и сов в условиях Северного Прикаспия // *Проблемы и стратегии сохранения аридных экосистем Российской Федерации*. Ахтубинск: 42-43.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1775: 2454-2455

Динамика популяционных трендов белоголового сипа *Gyps fulvus* на Западном Кавказе

П.А.Тильба, Р.А.Мнацеканов

Пётр Арнольдович Тильба. ФГБУ «Сочинский национальный парк». E-mail: ptilba@mail.ru

Роман Астакетович Мнацеканов. Обособленное подразделение WWF России «Российский Кавказ». E-mail: ramnatsekanov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2008*

На Западном Кавказе целенаправленное изучение особенностей распространения и численности белоголового сипа *Gyps fulvus* было начато с 1981 года (Витович 1987). Позднее, с середины 1980-х годов, в районах расположения некоторых гнездовых поселений проводилось специальное слежение за состоянием численности размножающихся птиц (Тильба, Мнацеканов 2000, 2003). Это позволило выяснить характер и направление количественных изменений гнездящихся пар белоголовых сипов. Всего с 1986 по 2007 год под постоянным наблюдением находились 4 поселения птиц. За этот период хорошо прослеживаются три этапа популяционных трендов белоголового сипа.

С середины 1980-х до середины 1990-х годов отмечалось стабильное состояние численности вида и даже её рост в некоторых поселениях. В частности, на крупных гнездовых колониях — в низовье реки Уруштен гнездились в разные годы от 16 до 23 пар, на хребте Ахмет-Скала — 20-39 пар. В более мелких поселениях — в долине реки Курджипс численность гнездящихся пар птиц колебалась от 2 до 9, но несколько лет подряд мы учитывали по 6 пар. В Гуамском ущелье также регистриро-

* Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2008. Динамика популяционных трендов белоголового сипа на Западном Кавказе // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 315-317.

валась значительная амплитуда колебаний числа размножающихся пар (1-7), однако чаще всего отмечалось гнездование 5-7 пар.

В период с середины 1990-х до начала 2000-х годов произошло сокращение численности белоголовых сипов на гнездовых колониях, отмечена её стабилизация на более низком уровне, зарегистрирован распад некоторых мелких поселений. В низовье реки Уруштен численность гнездящихся птиц колебалась от 3 до 21 пар, но чаще всего на колонии гнезилось 8-16 пар. В долине реки Курджипис с 1998 года гнездование белоголовых сипов не отмечалось. Существенных изменений численности птиц не зарегистрировано только в Гуамском ущелье, где число размножающихся пар осталось примерно прежним – до 6-7, с крайними пределами от 3 до 7 пар.

В период с 2002 по 2007 год наблюдалось существенное варьирование численности гнездящихся птиц в поселениях вплоть до полного прекращения их гнездования на крупных колониях. В низовье реки Уруштен обычно отмечалось размножение 6-9 пар; в 2005 году численность птиц увеличилась до 15 пар, а в 2007 году успешное гнездование белоголовых сипов в этом поселении не зарегистрировано. В Гуамском ущелье с 2001 года учёты численности белоголовых сипов не проводились, но в 2007 году были обнаружены только 2 гнездящиеся пары. На хребте Ахмет-Скала численность белоголовых сипов колебалась в пределах 15-28 пар. Однако здесь более типичным оказалось стабильное её состояние на уровне 25-28 пар.

Таким образом, популяционные тренды белоголового сипа на обследованных гнездовых поселениях Западного Кавказа изменились за период времени с 1986 по 2007 год от стабильно положительных до отрицательных, вплоть до полного прекращения гнездования птиц в отдельных поселениях. Сокращение численности сипов происходило поэтапно. После первой волны снижения численности гнездящихся птиц отмечена стабилизация количества размножающихся пар. При этом в некоторых немногочисленных поселениях гнездование белоголовых сипов прекратилось. В дальнейшем, в период очередного снижения численности птиц, на колониях зарегистрировано отсутствие успешного гнездования даже в крупных многолетних поселениях.

